
УДК 395.3; 902/904; 911.2

*Латушко Ю.В.
Latushko Yu.V.*

Экологические и культурные факторы развития сложного общества на Гавайях

Environmental and cultural factors of the development of complex society in Hawai'i

Статья посвящена отдельным аспектам культурной экологии древнего гавайского общества. Показана связь социальной структуры, демографии, хозяйственного освоения, истоков административно-территориального деления, потестарно-политической организации гавайского общества с ландшафтной спецификой архипелага.

Ключевые слова: *Тихий океан, Гавайские острова, сложное общество, антропология, география, ландшафтное строение, культура*

The article deals with certain aspects of the cultural ecology of ancient Hawaiian society. The connection between social structure, demography, economic development, initial administrative-territorial division, political organization of society with Hawaiian archipelago landscape characteristics are shown.

Key words: *Pacific, Hawai'i, complex society, anthropology, geography, landscape structure, culture*

Гавайские острова являются уникальным объектом исследования как одни из самых изолированных островов мира, на которых ещё до открытия архипелага Дж. Куком сложились эталонные трёхуровневые социо-политические системы, часто именуемые сложными вождествами. Из всех островов Полинезии именно Гавайи обладали максимальной социальной стратификацией. Тот факт, что социальные и политические процессы доконтактных Гавайев были связаны с их экологической спецификой, также стал общим местом в работах большинства археологов и антропологов. В настоящей статье нам бы хотелось показать эту связь, дав довольно подробное (с точки зрения учёного-гуманитария) ландшафтное описание территории. Нам кажется это важным, так как характер и этапы заселения островов, базовые принципы административно-территориального устройства, социальной структуры, престижной и жизнеобеспечивающей экономики, военной активности и др. имели не всегда прямую, но очевидную взаимосвязь с гавайской экологией. Данный тезис может быть легко подтверждён археологическими, этно-историческими и фольклорными материалами.

В 1958 г. в свет вышла книга М. Салинза, посвящённая проблеме социальной стратификации в Полинезии [31]. Автор отметил тот факт, что социальная структура полинезийских обществ сильно зависела от

ЛАТУШКО Юрий Викторович, к.и.н., заведующий Центром островной и прибрежной антропологии АТР Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) **E-mail:** latushko@mail.ru

ландшафтных особенностей тех или иных островных групп. Крайними полюсами выступали небольшие общества атоллов, с одной стороны, и большие стратифицированные общества вулканических островов, с другой. Первые имели сравнительно эгалитарную структуру, термин «вождь» там мог обозначать людей, которые внешне почти не обособлены от рядовых общинников. То есть оппозиция «вождь-простолюдин» была чисто терминологической. Наоборот, на вулканических островах вожди имели длинные генеалогии и составляли отдельную, экономически обособленную, страту. И. Голдман [22], опираясь на работы лингвиста Р. Грина, предположил, что термины «высшего ранга» у полинезийцев – наследие общей протополинезийской культуры (они этимологически близки в большинстве языков Полинезии), тогда как термины «низшего достоинства» сильно варьируются между собой и отражают локальную адаптацию. То есть основанная на экономических факторах социальная стратификация сформировалась как ответ на различные средовые (экологические) ограничения отдельных островов. Данные археологии, лингвистики и культурной истории подтверждают сказанное. Так, Т. Эрл полагал, что из всех полинезийских обществ максимальной сложности достигли доконтактные Гавайи [14, 15]. Стоит отметить, что долгое время за рамки салинзовской схемы (уровней социополитической интеграции в Полинезии) вызывающе выпадала Новая Зеландия – самые большие в Полинезии вулканические острова, на которых, тем не менее, так и не возникло сложных вожеств. Но впоследствии представители школы «раннего государства» нашли логическое объяснение и этому обстоятельству [7]. Если коротко, то объяснение это состояло в идеях «социального формата» и ресурсного оптимума. Важна не сама по себе численность населения, сложность ландшафтов и т.п., а их конкретное соотношение. Нехватка ресурсов (пресной воды, суши, пищи, сырья, пригодного для производства предметов первой необходимости и др.) на атоллах резко ограничивала развитие вертикальных социополитических структур (в таких условиях ни один клан не мог позволить другому доминировать, отсюда вырабатывались практики «островной демократии» при принятии важнейших управленческих решений), впрочем, как и рост численности населения. С другой стороны, избыток ресурсов приводил к невозможности их монополизации отдельными влиятельными группами. В итоге власть маорийского вождя оказывалась властью военного предводителя того или иного клана. Все они, конечно, конкурировали между собой, но клановыми центрами на Новой Зеландии очень рано стали отдельные па – укрепленные поселения в центре территории, границы которой лежали в пределах дневного пешего перехода. Такая пространственная модель хоть и была сложной (двухуровневой), но всё-таки не переходила порога простых вожеств (схема «хутор-район»). Иной была ситуация на Гавайях, где к периоду контакта с европейцами сложились, как минимум, трёхуровневая система (схема «хутор-район-округ»).

Ниже приводим важные, с нашей точки зрения, географические характеристики Гавайских островов.¹

Гавайские острова расположены в центральной части Тихого океана между 19° и 22° с.ш. В их состав входит более 120 островов, рифов и скал. Основная обитаемая площадь приходится на 8 островов [6]. Они размещаются на южной оконечности Гавайско-Императорской разломной зоны. Общая площадь обитаемой части архипелага около 17 тыс. кв. км. Движение Тихоокеанской тектонической плиты в северо-западном направлении привело к смещению магматических источников на

¹ Географический обзор Гавайских островов подготовлен Ганзеом К.С. в рамках проекта РГНФ № 15-31-01290 «Культурная эволюция островных обществ Тихого океана»

юго-восток и прекращению выходов магмы на островах севернее о. Мауи [33]. Наибольшее распространение имеет вулканогенный рельеф, сформированный в основном лавовыми потоками [29].

Климат Гавайских островов формируется, главным образом, под действием северных пассатов, для него характерен незначительный ход температуры воздуха в пределах суток, месяцев и года, что связано с высокими значениями суммарной солнечной радиации и влиянием тёплых океанических масс. Самым тёплым месяцем является август (+27°C), холодным – январь (+22°C). Осадки выпадают неравномерно. На островах, где нет высоких гор, их количество составляет 560–700 мм/год, в горных районах – 250–11300 [8].

Почвы Гавайских островов характеризуются высоким разнообразием, что связано с возрастом суши, неравномерным развитием вулканической активности и климатической дифференциацией. Наиболее распространены андисоли – вулканические пепловые почвы [12].

На Гавайях насчитывается около 1700 видов сосудистых растений, из них 90–95% – эндемики [24]. В прибрежной зоне преобладает кустарник. Леса в основном приурочены к северо-восточному побережью. Сухие леса занимают ограниченные участки на высотах 250–900 м. Влажные вечнозелёные леса приурочены к северо-восточным склонам с количеством осадков более 2500 мм/год. Выше 1800–2000 м представлен субальпийский пояс с редколесьями и кустарниками [11]. На островах Гавайи и Мауи верхняя граница распространения лесных ландшафтов ограничена линией температурной инверсии, выше которой облачность не поднимается и количество осадков резко уменьшается [21].

Расположение Гавайских островов в центральной части Тихого океана и проявление активных геодинамических процессов привели к формированию сложной ландшафтной структуры. Ведущее значение в формировании геолого-геоморфологической структуры островов принадлежит вулканической деятельности, при этом формируются своеобразные ландшафтные катены. На Гавайских островах доминирует эффузивный вулканизм с излиянием жидкой высокоподвижной базальтовой лавы, которая может растекаться на значительные расстояния. Здесь также проявляется стромболианский тип вулканизма, который характеризуется извержением более вязкой лавы за счёт повышенного содержания газов. Активное излияние жидких лавовых потоков привели к закономерному доминированию на всех островах ландшафтов лавовых потоков (табл. 1). Например, на о. Гавайи, где в настоящее время вулканическая активность имеет наибольшие масштабы, 92,88 % площади сформированы ландшафтами склонов, предгорий и равнин лавовых потоков, сложенных базальтами. Для остальных островов этот показатель несколько ниже, что связано с прекращением вулканической деятельности, развитием процессов эрозии и формированием невулканических ландшафтов. Так, на островах Мауи, Ланаи, Оаху и Кахоолаве субдоминантой выступает аллювиальный род ландшафтов, который распространён в долинах водотоков и на равнинных участках вдоль побережья. Для о. Ниихау субдоминирует подрод ландшафтов золотых литифицированных песчаных отложений, которые сформировались в результате активного разрушения рифового известняка и вулканогенных продуктов под действием ветра [3].

Поступление вулканического материала оказывает влияние на процесс почвообразования, прослеживается прерывистость почвенных процессов. Почвенный покров Гавайских островов отличается значительным разнообразием, которое увеличивается от острова к острову при продвижении с юго-востока на северо-запад. Так, самый древний

Таблица 1.
Доминирующие генетические типы рельефа и литология
поверхностных отложений ландшафтов Гавайских островов

Остров	Доминирующий род ландшафтов	Доминирующий подрод ландшафтов	Площадь (%)
Гавайи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	92,88
Мауи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	74,33
	Аллювиальные отложения	Грубообломочный материал	11,59
Кахоолаве	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	78,93
	Аллювиальные отложения	Грубообломочный материал с выходами базальтов	17,28
Ланаи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	76,38
	Аллювиальные отложения	Грубообломочный материал	15,46
Молокаи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	41,92
		Сложенные трахитами	29,82
Оаху	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	51,41
		Грубообломочный материал	28,27
			Грубообломочный материал с выходами базальтов
Кауаи	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	47,86
	Вулканогенный и склоновый материал	Сложенный туфами	30,12
Ниихау	Лавовые потоки	Сложенные базальтами	56,97
	Эоловые отложения	Литифицированные песчаные отложения	12,71

Источник: составлено К.С. Ганзеём

о. Кауаи характеризуется наивысшим разнообразием представленных типов почв на Гавайях [12].

В виду субширотного простираия Гавайских островов в зоне северных пассатов отмечается асимметрия растительности и почв между склонами разных экспозиций. Сухие леса распространены исключительно на подветренных юго-восточных склонах, влажные леса на переувлажнённых северо-восточных. Также климатические различия вызывают почвенную асимметрию. Для ландшафтных катен северо-восточных макросклонов характерны ультисоли – текстурно-дифференцированные почвы тёплого, гумидного климата, для юго-западных макросклонов – аридисоли – слабообразованные пустынные почвы.

Для островных территорий важнейшим фактором, определяющим значение ландшафтного разнообразия, является его площадь. Малые острова более однородны, имеют меньшее разнообразие горных пород и форм рельефа. Увеличение площади приводит к усложнению ландшафтной структуры. Кроме того, большое значение имеет возраст острова: на более древних – формируется большее число биогеоценозов, развивается более сложный почвенный покров. Ещё один фактор, обуславливающий увеличение ландшафтного разнообразия на крупных островах – развитие системы поверхностного стока. По мере увеличения площади острова увеличивается густота речной сети, а при уменьшении

Таблица 2.
Количественные показатели ландшафтной структуры Гавайских островов
(в порядке уменьшения площади островов)

Остров	Простые характеристики					Сложные характеристики			
	Площадь острова, км ²	Кол-во ландшафтных контуров	Кол-во видов природно-территориальных комплексов	Среднее кол-во контуров на 1 вид природно-территориального комплекса	Средняя площадь контура	Индекс дробности ландшафтных контуров	Коэффициент сложности	Коэффициент ландшафтной раздробленности	Индекс Маргалефа
Гавайи	10433	6197	154	40,24	1,68	0,59	3680,90	0,02	16,54
Мауи	1883,7	1432	113	12,67	1,32	0,76	1088,61	0,07	14,85
Оаху	1546,5	1243	120	10,36	1,24	0,80	999,06	0,08	16,20
Кауаи	1430,5	1183	96	12,32	1,21	0,83	978,32	0,08	13,08
Молокаи	673,5	926	95	9,75	0,73	1,37	1273,16	0,11	14,43
Ланаи	364	701	80	8,76	0,52	1,93	1350,00	0,14	13,40
Ниихау	179,9	310	65	4,77	0,58	1,72	534,19	0,32	12,33
Кахоолаве	115,5	382	47	8,13	0,30	3,31	1263,41	0,26	9,69
СРЕДНЕЕ	2078,33	1546,75	96,25	13,38	0,95	1,41	1395,96	0,14	13,81

Источник: составлено К.С. Ганзеем

площади ниже критического уровня долинные ландшафты могут отсутствовать [2].

На Гавайских островах показатели индекса Маргалефа (табл. 2), отражающие ландшафтное разнообразие, имеют устойчивую взаимосвязь с площадью острова. Максимальные значения отмечаются на крупных островах. Коэффициент корреляции между площадью островов и ландшафтным разнообразием на Гавайских островах составляет 0,61 [4].

Кроме ландшафтного разнообразия высокую степень зависимости от площади острова имеет коэффициент сложности ландшафтного рисунка. Наивысшие значения отмечаются на крупных островах, что отражает типичную закономерность – высокую зависимость между количеством ландшафтных контуров на острове и его площадью. Аналогичная тенденция характерна и для показателя ландшафтной раздробленности. Из таблицы 2 видно, что при увеличении площади повышается ландшафтная раздробленность территории, которая обусловлена большим количеством индивидуальных ландшафтов.

Давайте рассмотрим, как именно взаимодействовали культурный и природный ландшафты Гавайев в доисторическое и раннеисторическое время. Начать здесь нужно с заселения островов полинезийцами. Этот процесс был волнообразным. Первые люди появляются здесь в се-

редине I тыс. н.э. Поиск прародины гавайцев стоит в тесной связи с проблемой колонизации всей восточной Полинезии. Ещё в 1823 г. преподобный Уильям Эллис в беседах с местными жителями пытался выяснить вопрос их происхождения: «Относительно происхождения своего народа среди местных жителей распространённым мнением является то, что первые жители были созданы на островах и являлись потомками богов, которые некогда здесь обитали; или же, что они пришли из страны, называемой ими Таити (по-гавайски Kahiki – Ю.Л.). Среди народа более распространённым и популярным является мнение, что их предки прибыли на каноэ с Таити» [17, с. 323–324]. Сходное сообщение находим и у Дэвида Мало, который помимо прочего указывал на название одного из округов о. Мауи – Каики-нуи [30, с. 6]. Последовательными сторонниками концепции колонизации Гавайев с Таити или других островов группы Общества были П. Бак [1], Э. Барроуз [9], К. Эмори [18] и др. В доказательство приводились данные лингвистики, фольклористики и физической антропологии [32]. В ходе лингвистических реконструкций использовался метод глоттохронологии. Выяснилось, что базовый гавайский словарь имеет 76% общих слов с таитянским (или на 24% различён), 71% – новозеландским, 70% – маркизским, 64% – рапануйским. С более отдалёнными языками западной Полинезии, а именно Самоа и Тонга, гавайский язык имеет соответственно 59% и 49% общих базовых слов [16]. Дивергенцию словарей рассчитывали с опорой на археологические данные. В середине 1950-х гг. одним из самых древних датированных (по изотопу углерода) памятников на Гавайских островах считался дюнный памятник в Сауф Пойнт (Н 1, о. Гавайи) – 950 г. ± 200 лет [25].

Генеалогии гавайских вождей также указывали на Таити, как на возможную прародину гавайцев. Согласно им, вождь по имени Моихеке был отвергнут женой и переселился с Таити на Гавайи примерно в конце I – начале II тысячелетия нашей эры [5, с. 320]. В генеалогических преданиях гавайских вождей сохранилось имя жреца с Таити – Паао. Около 1275 г. он предпринял вояж на Гавайи, где застал картину «падения нравов» – местные вожди не чурались вступать в браки с женщинами из низших слоёв общества, что, по мнению Паао, сильно подрывало их репутацию. Традиция приписывает Паао введение таких краеугольных составляющих гавайской идеологической системы как: 1) человеческие жертвоприношения, 2) коронация вождей поясом из красных птичьих перьев (такой же обычай бытовал и на о. Раиатеа) и 3) новый тип святыль хеиау. Данный сюжет может указывать на сравнительно простую организацию общества первых гавайских колонистов и последовавшие затем перемены.

В 1960-х гг. теория колонизации Гавайев с островов Общества подверглась критике. Её пересмотр был связан с утверждением новой концепции заселения Полинезии, предложенной К. Эмори и Й. Синото [19], основанной на новых данных полинезийской археологии. На долгие годы этот сценарий стал господствующим. Утверждалось, что Гавайские острова заселялись в ходе не одной, а двух больших миграционных волн, причём таитянской волне (около 1200 г.) предшествовала волна маркизская (около 750 г.). В 1966 г. данные археологии были подкреплены лингвистической моделью Р. Грина [23]. Он объяснял большой процент совпадений гавайского и таитянского языков поздними влияниями последнего. Теория Р. Грина стала естественным продолжением археологических находок, датировки которых на тот момент оказались самыми древними именно для Маркизских островов. Первым остроую критику подобного суждения высказал Биггс (1972) [цит. по 26, с. 19]. Он призвал не искать простых решений для сложной проблемы колонизации Полинезии. Любой упрощённый взгляд на заселение региона с последо-

Таблица 3.
Хронологическое сопряжение культурных и экологических факторов развития Гавайев

годы	демография	экология/хозяйство	полития
800 (?)	1-ый скачок численности населения (от сотен к тысячам человек)	прибрежные наветренные долины освоены, начало движения во внутренние районы	появление надобщинного уровня управления (центральное поселение – зависимые поселения) – формирование простых вожеств
1200–1400	2-ой скачок численности населения (от тысяч к десяткам тысяч), «формативный период» по Т. Эрлу	движение в горные наветренные районы	начало формирования трехуровневой организации (сложных вожеств)
1400–1500	максимальный рост численности населения (сотни тысяч)	рост ирригации на западе и в центре архипелага, интенсификация богарного земледелия на о. Гавайи	начало уособиц между гавайскими вожествами
1500–1650	снижение численности населения, «период консолидации» по Т. Эрлу	рост храмового строительства, использование «кулакоу» (аридных подветренных территорий, откуда получали строительные материалы)	оформление крупных политий в масштабе острова
1650–1790	максимальное снижение численности населения в доконтактное время, «период завоевания» по Т. Эрлу	интенсификация «маука» (земель низкого с/х качества) на Большом острове (Гавайи)	острая конкуренция между четырьмя верховными кланами островов Кауаи, Мауи, Оаху и Гавайи. Формирование предпосылок перехода к государственному уровню.
1791–1820	небольшой рост численности населения, относительно предыдущего этапа, «период завоевания» по Т. Эрлу	снижение и последующее прекращение использования земель «маука» на о. Гавайи	резкое усиление Камеамеа I и объединение всего архипелага под его властью. Завершение процесса формирования государства в результате реформ управления и «культурной революции». Начало христианизации и вестернизации.

Источник: составлено автором на основе [14].

вательностью от А к В, от В к С, при которой движение осуществляется только в одном направлении, будет неверным. Вскоре появились и археологические доказательства. Ими стали материалы памятника Беллоуз (018), расположенного на о. Оаху и датированного примерно IV веком н.э. [25].

Добавим к этому, что в восточной Полинезии многие территории остаются археологической terra incognita. Сегодня лучшие в экологическом плане зоны Гавайских островов представляют собой полностью антропогенные ландшафты, занятые современной застройкой. Археологи работают в маргинальных зонах, которые, скорее всего, не очень подходили и древнему населению. Существуют и технические проблемы, связанные с датировкой дюнных гавайских памятников по изотопам углерода (плохая сохранность и небольшое количество датируемого материала, диффузия слоёв, связанная с дюнной природой памятников, разброс и неточность датировок, порождённые несовершенством самого метода радиоуглеродного анализа и т.п.).

Мы можем предполагать, что гавайские первопоселенцы обладали сравнительно развитой техникой мореплавания, что называется по факту своего прибытия. По мнению К. Эмори, строительство большого

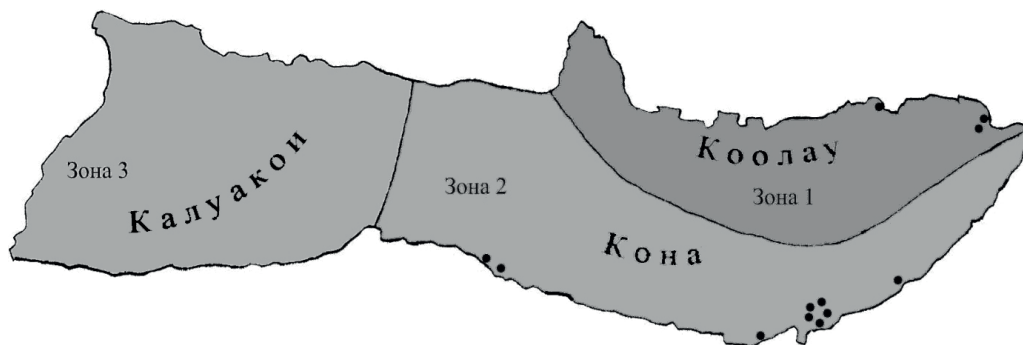

Рис. 1. Основные экологические зоны на о. Молокаи
Источник: составлено автором на основе [14].

океанского каноэ и организация перехода за сотни морских миль были под силу лишь вождям. Только вожди могли распоряжаться ресурсами, необходимыми для строительства, снаряжения и навигации океанских судов, вмещавших большое количество людей с их одомашненными растениями и животными, и доставить всё это на удалённые в географическом отношении Гавайи [18, с. 30].

Археологические данные сегодня позволяют смоделировать этапы роста и усложнения гавайского общества. Первые насельники появились здесь около середины I тыс. н.э. Сначала люди селились на наиболее плодородных землях речных долин. Границами владений были естественные преграды в виде гор и моря. Численность первых колонистов едва ли превышала несколько сотен человек [15, с. 78]. Огромное значение для них имел рыбный промысел. Прибрежные общины, специализировавшиеся на рыбной ловле, строили «рыбные храмы» (коа). Земледелие развивалось на плодородных аллювиальных почвах долин. Основными культурами были традиционные для Полинезии ямс, батат и таро.

Вероятно, около 800 г. н.э. произошёл один из первых скачков численности населения, когда оно стало исчисляться не сотнями, а тысячами человек (таблица 3). С этого времени простые вождества можно чётко фиксировать археологически. По мере хозяйственного освоения прибрежных долин, кардинально изменялась среда обитания. В результате человек стал осваивать и другие экологические зоны – сначала сухие подветренные районы, а потом и труднодоступные внутренние горно-лесистые районы маука.

Проиллюстрировать вышесказанное можно примером хозяйственного освоения разных экологических зон о. Молокаи (рис. 1). Площадь этого острова составляет 676 км², он состоит из трёх экологических зон: 1) северо-восточной – глубоких, расположенных амфитеатром, наветренных долин; 2) юго-восточной – подветренных горных отрогов с небольшими долинами и широкими рифовыми низменностями; 3) западной аридной зоны [27, с. 215]. Раньше всего человек освоил прибрежные районы – долины Халава, Ваилау, Пелекуну и Ваикоу (зоны 1 и 2). В зоне 1 активно развивалось ирригационное хозяйство, главной сельскохозяйственной культурой здесь было таро (*Colocasia esculenta*). Зона 2 с её сравнительно небольшими долинами была менее пригодна для данного вида земледелия, но зато здесь располагались 73 искусственные рыбные запруды. Позднее всего была освоена зона 3. Основная часть населения сосредотачивалась в зонах 1 и 2. Зона 3 была слабозаселённым районом, так как почти не пригодна для ведения сельского хозяйства,

но там сосредотачивались большие запасы скальной породы. В каменоломнях зоны 3 добывалось сырьё, необходимое для изготовления тёсел и других орудий труда, а позднее – строительства больших храмовых комплексов. Кроме того, эксплуатировались рыбные ресурсы её прибрежных участков.

Следующий скачок численности населения пришёлся примерно на 1200–1400 гг. Возможно это было связано со второй большой волной колонистов. Стремительный рост численности населения в XIII–XIV вв. [13] проходил параллельно с изменениями в хозяйственной и социальной структуре. Вырубка лесов под сельскохозяйственные угодья усиливала эрозию почв, благодаря чему ценность прибрежных долин с их плодородными аллювиальными почвами стремительно возрастала.

Усложнение социальной организации происходило в условиях острой конкуренции семейных групп за ресурсы. Возросшая роль вождей, как организаторов хозяйственной жизни населения, приводила к увеличению их удельного веса в обществе. Т. Эрл называл этот этап гавайской доистории «формативным периодом» образования сложных иерархических структур, в результате чего позднее возникло единое Гавайское королевство [14].

Совершенствование сельскохозяйственной техники (внедрение удобрений, прополка полей, строительство дамб) позволяло вождям сосредотачивать в своих руках большие излишки, которые укрепляли их власть и давали им средства для дальнейшего расширения её объёма. К концу формативного периода вождества повели между собой борьбу за расширение своих владений.

С рубежа XIV–XV вв. и до конца XV столетия шло формирование региональных политий, вышедших за пределы локальных территориальных образований («период консолидации»). В это время под власть верховных вождей попадают территории, объединявшие большое число прибрежных и внутренних долин. Численность населения таких образований начинает исчисляться десятками тысяч человек. Борьба между вождями за новые территории становилась непримиримой, о чём свидетельствует факт появления на границах политий – в районах частых вооружённых стычек – буферных зон без поселений [10]. При этом на Гавайях почти не отмечено фортификационного строительства (которое имело место, например, в Новой Зеландии или на «запретном» Тонга).

Важным археологическим индикатором усложнения социальной структуры доконтактных Гавайев служит монументальная архитектура. Примерно с рубежа XIV–XV вв. на всех крупных островах архипелага начинают воздвигаться большие храмовые комплексы – хеиау луакини. В. Валери [34], проанализировав этноисторические данные, установил, что гавайцы использовали частично совпадающие между собой в функциональном и архитектурном планах системы классификации хеиау, следствием чего было существование всевозможных запутанных местных терминов. Он предложил условно разделять гавайские храмы на две категории: те, что связаны с войной, или хеиау кауа, и те, что использовались для обрядов «производства роста» или плодородия – хеиау хо’оулуулу. Первые считались величественными храмами луакини и служили нуждам вождей. В них приносились человеческие жертвы. Храмы плодородия (Хале-о-Лоно) были посвящены богу Лоно – покровителю земледелия. К числу храмов, которые использовались как общинниками, так и вождями, относились также храмы рыболовства и храмы домохозяйств, располагавшиеся по соседству с мужскими домами хале муа.

Хронология развития гавайской храмовой архитектуры остаётся археологически не очень хорошо изученной, устные же предания свя-

зывали возникновение хеиау луакини с деятельностью верховных вождей на протяжении последних пятисот лет доистории. Такие храмы, как Алеалеа на о. Гавайи и Канеани на о. Оаху имели сравнительно сложную разновременную конструкцию, что свидетельствует о частой перестройке храмов и их расширении в предконтактный и раннеконтактный периоды. Можно сказать, что основная дифференциация хеиау по функциям, типам, размерам произошла в период между 1400 и 1800 гг., что совпадает по времени с завершением формирования сложных вожеств и началом перехода к ранней государственности.

Само появление храмов луакини отражало новую социальную роль вождей. Они должны были явить всему обществу силу и величие верховного правителя и его клана. Вместе с тем, храмы были не только символами побед отдельных вождей, но и величия общества в целом. Верховный вождь становился знаковой персоной, символом единства всей земли, находившейся под его контролем.

Для создания больших храмов требовались значительные усилия. Так, объём каменной насыпи самого крупного храма луакини на о. Молокаи – Илиили опаэ – составляет 15750 м³ [27, с. 216]. По подсчётам М. Колба, для создания самого большого хеиау луакини на о. Мауи – Пииланихале (с объёмом каменной насыпи около 18000 м³) – потребовалось около 130 тысяч человекодней (при расчётной продолжительности рабочего дня в 10 часов) [28].

Пространственное распределение и типология храмов отражают территориальную и общественную иерархию Гавайев. Самые крупные храмы, посвящённые богу войны Ку, указывают на административные центры, в которых проживали верховные вожди. Хале-о-Лоно часто были связаны с вождями более низкого уровня – алии-аи-ахупуа. Меньшие по размеру сельскохозяйственные храмы могут служить индикаторами пространственного распределения домохозяйств общинников и указывают на низовой территориальный уровень.

Максимальной численности населения Гавайи достигли примерно к концу XV в. (по разным оценкам от 160 до 800 тысяч человек) [13]. Наиболее приемлема цифра в 250–300 тысяч. Если учесть, что площадь пригодная для ведения сельского хозяйства районов, в которых сосредотачивалась основная масса жителей, составляла лишь 10–20% от общей площади архипелага, то мы получим впечатляющую цифру плотности населения (порядка 90–180 человек на км²) [7, с. 267].

Следующим этапом в развитии гавайских вожеств было их оформление в пределах целых островов («период унификации» XVI – сер. XVII вв.). В это время начинается широкомасштабное строительство ирригационной сети на западных и центральных островах архипелага (на востоке происходит интенсификация богарного земледелия с применением удобрений), тогда как темпы строительства крупных храмов луакини замедляются. К концу «периода унификации» образовались четыре враждующие между собой политии островов Кауаи, Мауи, Оаху и Гавайи. Власть верховных правителей Мауи, Оаху и Кауаи распространялась на ряд соседних островов. В таком виде гавайское общество подошло к контакту с Западом.

Вожди играли особую роль в жизни гавайского общества на всех его этапах как организаторы хозяйственной и ритуальной жизни. В ходе конкуренции за статус и контроль над ресурсами возник механизм аккумуляции прибавочного продукта с последующей его инвестицией в развитие традиционной политэкономии. В результате централизации ко времени контакта с европейцами каждое из четырёх сложных гавайских вожеств насчитывало от 10 до 100 тысяч человек. Вождества включали в себя, как минимум, три иерархических уровня. Гавайская

элита подразделялась на два основных статусных слоя – высших и низших вождей (с соответствующими брачными, ритуальными и экономическими паттернами). Браки высших вождей (верховного правителя и его ближайших родственников) были по большей части эндогамными, что обуславливалось стремлением обладать как можно более высоким рангом, легитимирующим правление, однако политическая реальность часто требовала заключения союзов с вождями низших рангов (из необходимости создания и/или поддержки тех или иных альянсов). Общинники стояли вне политической иерархии. В раннеконтактный период, в ходе восстаний или военных действий, границы вождеств постоянно менялись. Подобные вождества могли занимать территорию от одного округа моку (округа Кау и западная часть Пуны на о. Гавайи при Кеоуа Куахуула в 1782–1790 гг.) до пяти островов – нуи (владение Кахекили, включавшее в себя о-ва Молокаи, Ланаи, Кахоолаве, Оаху и большую часть о. Мауи в 1783–1794 гг.). Хрупкий внутренний баланс сил был нарушен с появлением критических военных технологий европейцев в руках вождя с о. Гавайи – Камеамеа (впоследствии названного Великим).

Итак, в случае с Гавайями мы видим, как минимум, два пика взрывного роста численности населения. Первый разрешился экстенсивным образом – путём движения части населения во внутренние районы – из зоны удобных наветренных долин в сторону подветренных отрогов. Движение шло за счёт включения всё новых секторов в обособленную территориальную единицу ахупуаа («район»). Образно этот процесс можно сравнить с нарезанием ломтиков пирога – от края к вершине. Со временем отдельные ахупуаа дробились, ломтики воображаемого пирога становились всё тоньше. Следующий взрывной рост численности населения уже не мог разрешиться простым экстенсивным способом, и именно в это время на Гавайях был достигнут ресурсный оптимум за счёт интенсификации традиционной политэкономии. По аналогии с «неолитической», данный процесс можно назвать «организационной» революцией. Появилась трёхуровневая система управления и перераспределения благ (по схеме: или-ахупуаа-моку(нуи)): кланы верховных вождей обособились от простолюдинов в замкнутые, с внутренней ранговой сегментацией группы и возглавили это движение.

Таким образом, гавайский пример можно рассматривать как модельный для среднemasштабных изолированных (океанических) островов со сложной ландшафтной структурой. На них существовали необходимые экологические условия (ресурсный оптимум) для формирования сложной централизованной социо-политической системы общества со значительной социальной стратификацией. Более того, известные исторические примеры хорошо согласуются с данным тезисом. Так, из этно-исторических источников мы знаем, что именно восточные гавайские вожди организовали и возглавили экспансию на запад архипелага, и именно они во времена Камеамеа добились максимального успеха в деле политической централизации. Достаточно ещё раз взглянуть на таблицы 1 и 2 с целью сопоставить характер, удельную сложность и разнообразие ландшафтов Большого острова (о. Гавайи) и, например, самого западного обитаемого острова – Кауаи. Вожди острова Гавайи могли получить необходимые ресурсы двумя путями – интенсификацией сельского хозяйства на засушливых с плохими почвами землях за счёт огромных трудовых вложений общинников (ирригация на Большом острове была практически невозможна), либо завоевав более благоприятные с экологической точки зрения западные территории. Мобилизовав необходимые для экспансии ресурсы, получив критические военные технологии от европейцев (ввиду выгодной логистики севера-западного побережья о. Гавайи), вожди Большого острова лавиной двинулись на

запад. У них не было большой проблемы убедить в этом своих воинов. В результате за несколько лет (на рубеже XVIII и XIX вв.) все острова архипелага вплоть до Кауаи были завоёваны. Немного позднее верховный правитель Кауаи был также вынужден признать свой вассалитет. Дальнейшее развитие Гавайев было уже тесно связано с европейским влиянием. Антропогенное преобразование островных ландшафтов ускорило ввиду государственной централизации и внешней экономической конъюнктуры («сандаловой лихорадки»). Этот же процесс стал причиной глубокого кризиса традиционного гавайского общества на протяжении первой половины XIX в.

Экологическая детерминированность социо-политического развития гавайского типа представляется универсальной для всех сходных по параметрам вулканических островов Тихого океана. В качестве гипотезы, (которую нужно проверять эмпирически в ходе дальнейших изысканий) выскажем идею, что степень жёсткости данной связи будет коррелировать со степенью изолированности отдельных островов. Поэтому при попытке построить универсальную модель связи экологических и культурных факторов в долговременной эволюции островных территорий мы неизбежно придём к необходимости строить её на соотношении двух основных переменных – ландшафтной сложности и пространственной изоляции.

Литература

1. Бак П. (Те Ранги Хироа) Мореплаватели солнечного восхода. М.: Издательство географической литературы, 1959. 268 с.
2. Ганзей К.С., Иванов А.Н. Ландшафтное разнообразие Курильских островов // География и природные ресурсы. 2012. № 2. С. 87–94.
3. Ганзей К.С. Особенности проявления ландшафтообразующих процессов на Курильских и Гавайских островах // География и природные ресурсы. 2014. № 2. С. 132–139.
4. Ганзей К.С. Оценка ландшафтного разнообразия вулканически активных островов // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 2. С. 61–70.
5. Токарев С.А. (отв. ред.) Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 132–134, 318–322.
6. Atlas of Hawaii. Third ed. Honolulu: UH Press, 1998. 333 p.
7. Bakel M.A. van The Political Economy of an Early State: Hawaii and Samoa Compared // Claessen H.J.M., Van de Velde P. (Eds.) Early State Economics. – New Brunswick and London: Transaction Publishers, 1991. P. 265–290.
8. Blumenstock D.I., Price S. Climate of the State: Hawaii // A Natural History of the Hawaiian Islands. Honolulu: UH Press, 1994. P. 93–114.
9. Burrows E.G. Breed and Border in Polynesia // American Anthropologist. 1939. Vol. 41. № 1. P. 1–21.
10. Cordy R.H. A Study Prehistoric Social Change: the Development of Complex Societies in the Hawaiian Islands. – New York: Academic Press, 1981. 360 p.
11. Cuddihy L.W. Vegetation zones of the Hawaiian Islands // Conservation biology in Hawai'i. Honolulu: Univ. of Hawaii Cooperative National Park Resources Studies Unit, 1989. P. 27–37.
12. Deenik J., McClellan A.T. Soils of Hawaii // Soil and Crop Management. 2007. № 20. P. 1–12.

13. Dye T., Komori E. A Pre-censal Population History of Hawaii // *New Zealand Journal of Archaeology*. 1992. Vol. 14. P. 113–128.
14. Earle T.K. How chiefs come to power: The Political Economy in Prehistory. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 1997. 220 p.
15. Earle T.K. Hawaiian Islands (AD 800–1824) // *Civilizational Models of Politogenesis*. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000. P. 73–86.
16. Elbert S.H. Internal Relationships of Polynesian Languages and Dialects // *Southwestern Journal of Anthropology*. 1953. Vol. 9. P. 147–173.
17. Ellis W. A Narrative of a Tour through Hawaii or Owhyhee. Honolulu: Advertiser Publishing Co., 1963. 490 p.
18. Emory K.P. Origin of the Hawaiians // *Journal of the Polynesian Society*. 1959. Vol. 68. № 1. P. 29–35.
19. Emory K.P. and Sinoto Y.H. Age of sites in the South Point Area, Ka'u, Hawaii // *Pacific Anthropological Records* 8. Honolulu, 1969.
20. Fletcher III C.H., Murray-Wallace C.V., Glenn C.R., et.al. Age and Origin of Late Quaternary Eolianite, Kaiehu Point (Moornomi), Molokai, Hawaii // *Journal of Coastal Research*. Vol. 42. 2005. P. 97–112.
21. Giambelluca T.W., Schroeder T.A. Climate // *Atlas of Hawai'i*. Third edition. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1998. P. 49–59.
22. Goldman I. Ancient Polynesian Society. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 612 p.
23. Green R. Linguistic Subgrouping within Polynesia: the Implication for Prehistoric Settlement // *Journal of the Polynesian Society*. 1966. Vol. 75. № 1. P. 6–38.
24. John H.S. Endemism in the Hawaiian flora, and a revision of the Hawaiian species of Gunnera (Haloragidaceae) // *A Natural History of the Hawaiian Islands*. Honolulu: UH Press, 1994. P. 271–291.
25. Kirch P.V. The Chronology of early Hawaiian Settlement // *Archeology and Physical Anthropology in Oceania*. 1974. Vol. IX. № 2. P. 110–119.
26. Kirch P.V. Rethinking East Polynesian Prehistory // *Journal of the Polynesian Society*. 1986. Vol. 95. № 1. P. 9–40.
27. Kirch P.V. Monumental architecture and power in Polynesian chiefdoms: a comparison of Tonga and Hawaii // *World Archeology*. 1990. Vol. 22. № 2. P. 206–221.
28. Kolb M.J. Monumentality and the Rise of Religious Authority in Precontact Hawai'i // *Current Anthropology*. 1994. Vol. 35. P. 521–547.
29. Macdonald G.A. Landforms // *Atlas of Hawai'i*. Sec. ed. Honolulu: UH Press, 1983. P. 34–37.
30. Malo D. Hawaiian Antiquities // *Bishop Museum Special Publication* 2. Honolulu: Bishop Museum Press, 1951. 240 p.
31. Sahlins M.D. Social Stratification in Polynesia. Seattle: University of Washington Press, 1958. 306 p.
32. Simmons R.T., Graydon J.J. A Blood Group Genetical Survey of Eastern and Central Polynesia // *American Journal of Physical Anthropology*. 1957. Vol. 15. P. 357–366.
33. Tilling R.I., Heliker C., Swanson D.A. Eruptions of Hawaiian volcanoes: past, present and future: U.S. Geol. Surv. General Inf. Product. 2010. Vol. 117. 63 p.
34. Valeri V. Kingship and Sacrifice: Ritual and Society in Ancient Hawai'i. Chicago: University of Chicago Press, 1985. 446 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Bak P. (Te Rangi KHiroa) Moreplavатели solnechnogo voskhoda. M.: Izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1959. 268 s.

2. Ganzej K.S., Ivanov A.N. Landshaftnoe raznoobrazie Kuril'skikh ostrovov // *Geografiya i prirodnye resursy*. 2012. № 2. S. 87–94.
3. Ganzej K.S. Osobennosti proyavleniya landshaftoobrazuyushhikh protsessov na Kuril'skikh i Gavajskikh ostrovakh // *Geografiya i prirodnye resursy*. 2014. № 2. S. 132–139.
4. Ganzej K.S. Otsenka landshaftnogo raznoobraziya vulkanicheskii aktivnykh ostrovov // *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 2014. № 2. S. 61–70.
5. Tokarev S.A. (otv. red.) *Mify narodov mira*. T. 2. M.: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1988. S. 132–134, 318–322.
6. *Atlas of Hawaii*. Third ed. Honolulu: UH Press, 1998. 333 p.
7. Bakel M.A. van The Political Economy of an Early State: Hawaii and Samoa Compared // Claessen H.J.M., Van de Velde P. (Eds.) *Early State Economics*. – New Brunswick and London: Transaction Publishers, 1991. P. 265–290.
8. Blumenstock D.I., Price S. *Climate of the State: Hawaii // A Natural History of the Hawaiian Islands*. Honolulu: UH Press, 1994. P. 93–114.
9. Burrows E.G. Breed and Border in Polynesia // *American Anthropologist*. 1939. Vol. 41. № 1. P. 1–21.
10. Cordy R.H. *A Study Prehistoric Social Change: the Development of Complex Societies in the Hawaiian Islands*. – New York: Academic Press, 1981. 360 p.
11. Cuddihy L.W. *Vegetation zones of the Hawaiian Islands // Conservation biology in Hawai'i*. Honolulu: Univ. of Hawaii Cooperative National Park Resources Studies Unit, 1989. P. 27–37.
12. Deenik J., McClellan A.T. *Soils of Hawaii // Soil and Crop Management*. 2007. № 20. P. 1–12.
13. Dye T., Komori E. *A Pre-censal Population History of Hawaii // New Zealand Journal of Archaeology*. 1992. Vol. 14. P. 113–128.
14. Earle T.K. *How chiefs come to power: The Political Economy in Prehistory*. Stanford (Cal.): Stanford University Press, 1997. 220 p.
15. Earle T.K. *Hawaiian Islands (AD 800–1824) // Civilizational Models of Politogenesis*. Moscow: Center for Civilizational and Regional Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000. P. 73–86.
16. Elbert S.H. *Internal Relationships of Polynesian Languages and Dialects // Southwestern Journal of Anthropology*. 1953. Vol. 9. P. 147–173.
17. Ellis W. *A Narrative of a Tour through Hawaii or Owhyhee*. Honolulu: Advertiser Publishing Co., 1963. 490 p.
18. Emory K.P. *Origin of the Hawaiians // Journal of the Polynesian Society*. 1959. Vol. 68. № 1. P. 29–35.
19. Emory K.P. and Sinoto Y.H. *Age of sites in the South Point Area, Ka'u, Hawaii // Pacific Anthropological Records* 8. Honolulu, 1969.
20. Fletcher III C.H., Murray-Wallace C.V., Glenn C.R., et.al. *Age and Origin of Late Quaternary Eolianite, Kaiehu Point (Moornomi), Molokai, Hawaii // Journal of Coastal Research*. Vol. 42. 2005. P. 97–112.
21. Giambelluca T.W., Schroeder T.A. *Climate // Atlas of Hawai'i*. Third edition. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1998. P. 49–59.
22. Goldman I. *Ancient Polynesian Society*. Chicago: University of Chicago Press, 1970. 612 p.
23. Green R. *Linguistic Subgrouping within Polynesia: the Implication for Prehistoric Settlement // Journal of the Polynesian Society*. 1966. Vol. 75. № 1. P. 6–38.
24. John H.S. *Endemism in the Hawaiian flora, and a revision of the Hawaiian species of Gunnera (Haloragidaceae) // A Natural History of the Hawaiian Islands*. Honolulu: UH Press, 1994. P. 271–291.
25. Kirch P.V. *The Chronology of early Hawaiian Settlement // Archeology and Physical Anthropology in Oceania*. 1974. Vol. IX. № 2. P. 110–119.
26. Kirch P.V. *Rethinking East Polynesian Prehistory // Journal of the Polynesian Society*. 1986. Vol. 95. № 1. P. 9–40.

27. Kirch P.V. Monumental architecture and power in Polynesian chiefdoms: a comparison of Tonga and Hawaii // *World Archeology*. 1990. Vol. 22. № 2. P. 206–221.
28. Kolb M.J. Monumentality and the Rise of Religious Authority in Precontact Hawai'i // *Current Anthropology*. 1994. Vol. 35. P. 521–547.
29. Macdonald G.A. Landforms // *Atlas of Hawai'i*. Sec. ed. Honolulu: UH Press, 1983. P. 34–37.
30. Malo D. *Hawaiian Antiquities* // Bishop Museum Special Publication 2. Honolulu: Bishop Museum Press, 1951. 240 p.
31. Sahlins M.D. *Social Stratification in Polynesia*. Seattle: University of Washington Press, 1958. 306 p.
32. Simmons R.T., Graydon J.J. A Blood Group Genetical Survey of Eastern and Central Polynesia // *American Journal of Physical Anthropology*. 1957. Vol. 15. P. 357–366.
33. Tilling R.I., Heliker C., Swanson D.A. Eruptions of Hawaiian volcanoes: past, present and future: U.S. Geol. Surv. General Inf. Product. 2010. Vol. 117. 63 p.
34. Valeri V. *Kingship and Sacrifice: Ritual and Society in Ancient Hawai'i*. Chicago: University of Chicago Press, 1985. 446 p.